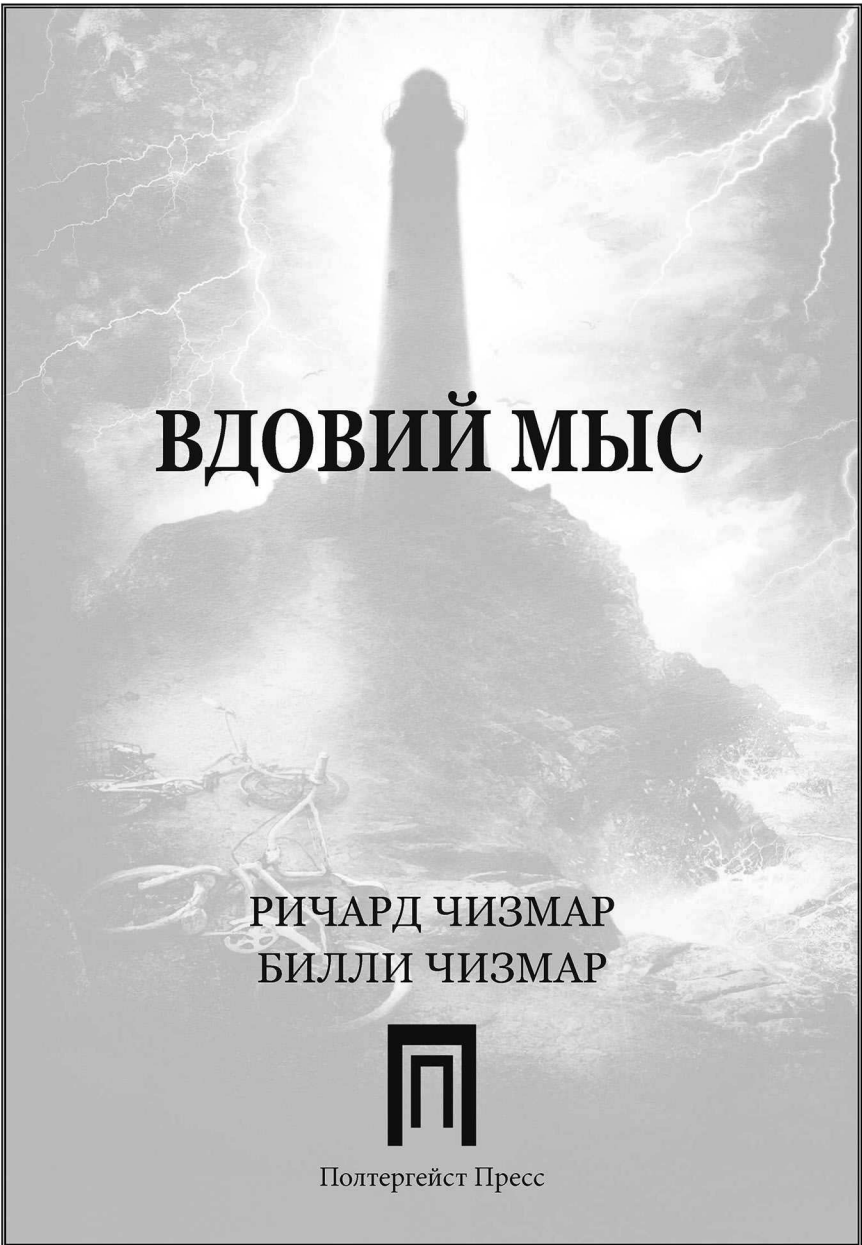

A black and white illustration of a lighthouse on a rocky island. The lighthouse is a tall, dark tower with a lantern room at the top. The sky is dark and stormy, with several bright lightning bolts striking around the lighthouse. In the foreground, on the rocky shore, there are some bicycles and other objects, possibly debris or tools, scattered about. The overall mood is dramatic and mysterious.

ВДОВИЙ МЫС

РИЧАРД ЧИЗМАР
БИЛЛИ ЧИЗМАР

Полтергейст Пресс

Полтергейст Пресс

ISBN: 978-5-521-76467-9

Перевод: Артем Агеев
Редактор: Анастасия Ильиных
Иллюстрация: Бен Болдуин

Первое Издание

© Полтергейст Пресс, 2020
© Richard Chizmar and Billy Chizmar, 2018

Публикуется по договоренности с автором

www.poltergeistpress.com

*Для Стива Кинга, который научил
нас целиться глазами,
стрелять разумом
и убивать сердцем.*

Видеозапись #1А
10:14, пятница, 11 июля 2017 г.

За темным кадром слышится приглушенный кашель.

Через мгновение снимается крышка объектива, и мы видим первое дрожащее изображение гостиничного номера. Обстановка строгая. Узкая кровать, на которой, очевидно, недавно спали; дешевый, из прессованного дерева, кофейный столик, заваленный блокнотами, поверх которых раскрыт ноутбук; потрепанное кресло, отодвинутое в дальний угол; прикроватная тумбочка, заставленная полудюжиной пустых бутылок из-под пива.

Еще один приступ кашля, после чего вступает мужской голос:

— Проверка звука. Раз, два, три, четыре...

Угол обзора камеры смещается, когда мужчина поворачивается к передней части номера. Безобразные занавески цвета испорченной горчицы закрывают утренний свет. Вздущаяся от влаги дверь заперта на цепочку.

— ...пять, шесть, семь, восемь, девять, десять.
Картинка гаснет, звук смолкает.

Видеозапись #2А

14:53, пятница, 11 июля 2017 г.

Дрожащая картинка, снимаемая с медленно движущейся машины.

Усеянные валунами поля с редкими фермерскими домами или амбарами сменяются...

...оживленной мощеной улицей с причудливыми кирпичными лавками. Пекарня. Рыбный рынок. Двухэтажный книжный магазин. Рестораны и пабы с выгравированными на оконных стеклах броскими названиями вроде «Ржавого шпигата», «Портерной под кливером» или «Грязной Нелли». Где-то сзади сигналит автомобиль, и мы ускоряемся, тогда как...

...главная улица заканчивается, уступая шумному порту на восточной стороне города, где лабиринт бурлящих активностью грязных доков простирается до самого горизонта. Омароловные судна заставлены клетями. Лодки для ловли гребешков с похожими на когти сетями неподвижно стоят на причале. Целые флотилии рыбацких судов выгружают добычу: палтуса, пикшу, сельдь, меч-рыбу.

Машина резко останавливается у обочины, изображение расплывается.

— Вот он, леди и джентльмены.

Камера фокусируется, приближая изображение, и у нас едва получается разглядеть верхушку маяка, торчащего высоко над деревьями вдалеке. Его старинный прожектор сверкает в лучах дневного солнца.

— Боже, какой красивый.

Машина возвращается на проезжую часть. Картинка гаснет.

Видеозапись #3А**16:47, пятница, 11 июля 2017 г.**

Мы слышим шум разбивающихся волн и видим узкую полосу песчаного пляжа в нижней части кадра. Остальное заполняет сверкающий синий океан и яркое безоблачное небо. Камера поворачивается влево, и мягкий песок начинает уступать скоплениям забрызганных прибоем иззубренных скал, которые, в свою очередь, плавно превращаются в береговые утесы. Их отвесные склоны возвышаются все сильнее и нависают над нами, когда камера показывает больше, смещаясь вдоль побережья. На вершине кручи, в самой высокой точке, обосновался одинокий маяк, грубые каменные стены которого выпцвели и изгладились за многие годы бурь и отсутствия ухода. Позади него, совсем рядом, будто намеренно обеспечивая защиту, выстроилась плотная полоса деревьев. Между лесом и маяком, на рабице и колючей проволоке внушительного забора, сверкает солнце.

Камера приближается к маяку, и изображение выходит из фокуса. Мужчина регулирует его, и строение вырисовывается в мельчайших деталях.

Голос за кадром дрожит:

— Вот он, леди и джентльмены. Вот он.

Видеозапись #4А

17:49, пятница, 11 июля 2017 г.

Мужчина держит камеру в левой руке, правой сжимает руль. Дорога — а называть ее таковой как минимум снисходительно — покрыта грунтом и гравием, и картинка трясется. Мы видим в основном прыгающее изображение внутренней приборной панели и обрывки голубого неба за замызганным лобовым стеклом. По радио тихо играет песня «Sympathy for the Devil»¹ группы «Роллинг Стоунз».

Еще через тридцать секунд слышится визг нуждающихся в ремонте тормозов, машина широко виляет, открывая зыбкий вид на каменный маяк, возвышающийся на травянистом мысе, и останавливается перед скалистыми утесами, опасно

«Сочувствие к дьяволу» — песня, написанная Миком Джаггером и Китом Ричардсом в 1968 году. — *Здесь и далее прим. пер.*

спускающимися к Атлантическому океану. Океан здесь достаточно темный и даже в этот ясный день выглядит сурово и зловеще.

Мужчина выключает двигатель, и мы тут же слышим вой ветра, проникающего в открытое окно. На переднем плане к нам, шаркая, приближается старик с редеющими седыми волосами, морщинистым лицом и в очках с толстыми стеклами.

Водитель выходит из машины, не отводя камеры от старика, и мы видим, как в верхнем углу кадра появляется рука: он приветственно машет.

— Здравствуйте, — говорит человек за камерой, перекрикивая ветер, и идет навстречу старику.

Впереди, наблюдаем мы, старик шаркает по колышущейся траве. Он выглядит таким хрупким, что кажется, будто ветер может унести его и запустить над скалами. Поначалу мы думаем, что он улыбается. Но когда камера приближается к нему, понимаем, что ошибались: старик рассержен. Вид у него не слишком приятный — он напоминает скелет, ухмыляющийся из заплесневелого гроба.

— Выключи чертову камеру, — ворчит старик.

Картинка тотчас сменяется размытым пятном буро-зеленой травы: камера опущена.